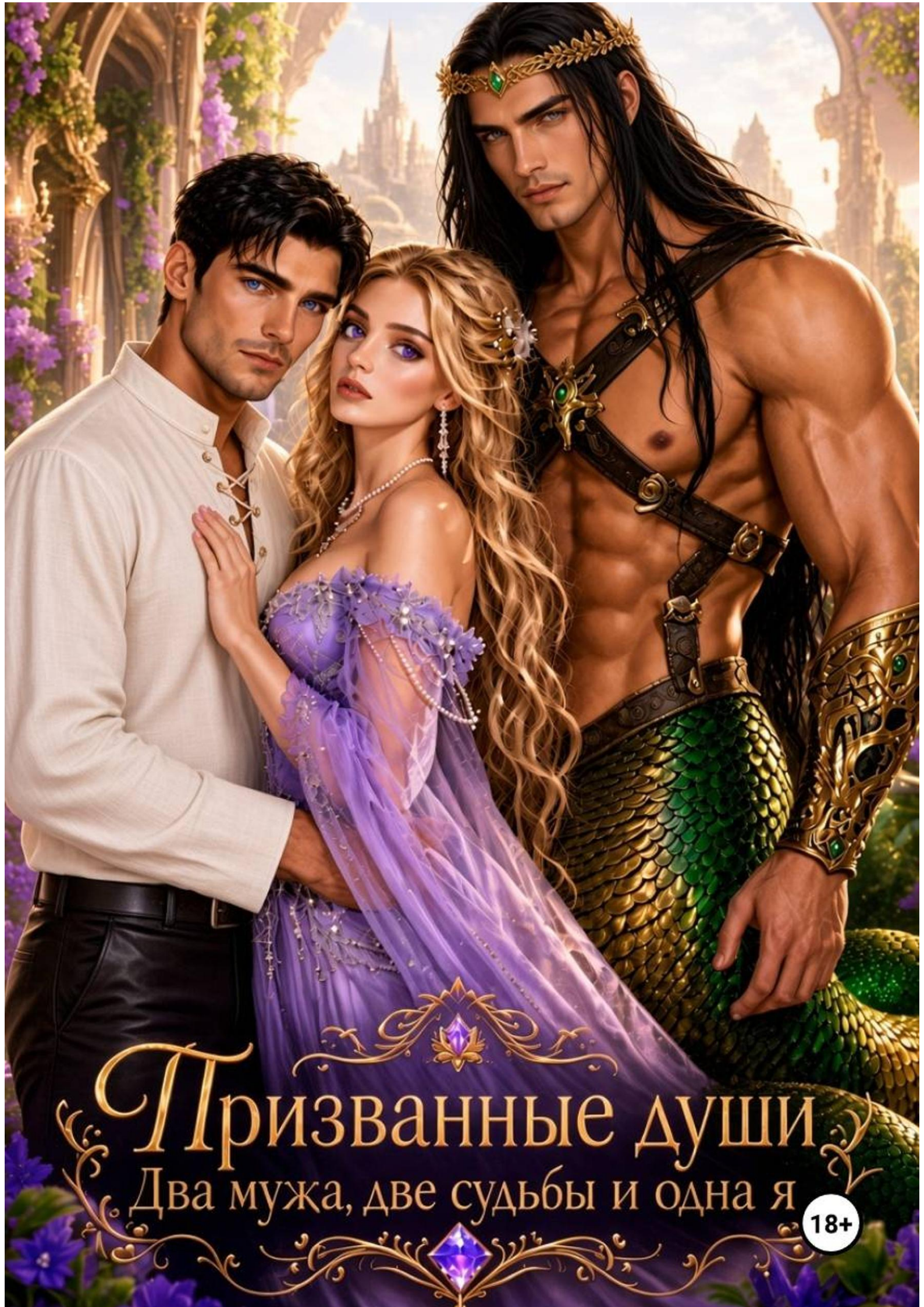

Призванные души

Два мужа, две судьбы и одна я

18+

Елена Селезнева

**Призванные души. Два
мужа, две судьбы и одна я**

«Автор»

2026

Селезнева Е.

Призванные души. Два мужа, две судьбы и одна я /
Е. Селезнева — «Автор», 2026

Алина давно разучилась верить, что жизнь можно начать заново. Но внезапный переход в магический мир дарит ей молодое тело, редкий дар порталщицы и шанс самой выбрать своё будущее. В Академии четырёх народов она учится управлять силой, находит верного фамильяра и встречает Всеслава — мага, готового стать её опорой. Однако случайный портал связывает Алину с Терансом, королём змиуланов, и превращает любовь в испытание, где истинность чувств не отменяет права на выбор. Потерянная память, дочь двух миров и благословение богини соединяют две судьбы, которые невозможно просто вычеркнуть. Спустя годы Алине придётся вернуться к тайне, от которой она отказалась, примирить прошлое с настоящим и понять, что дом — не место и не единственная дорога, а те, кого она не готова потерять.

© Селезнева Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	6
Оглавление	7
Глава 1. Второй шанс	8
Глава 2. Бал избранных	23
Глава 3. Академия четырёх народов	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Селезнева, Елена Акимова

Призванные души. Два мужа, две судьбы и одна я

Призванные души

Елена Акимова и Елена Селезнева

18+

Аннотация

Алина давно научилась верить, что жизнь можно начать заново. Но внезапный переход в магический мир дарит ей молодое тело, редкий дар порталщицы и шанс самой выбрать своё будущее. В Академии четырёх народов она учится управлять силой, находит верного фамилляра и встречает Всеслава — мага, готового стать её опорой. Однако случайный портал связывает Алину с Терансом, королём змиуланов, и превращает любовь в испытание, где истинность чувств не отменяет права на выбор. Потерянная память, дочь двух миров и благословение богини соединяют две судьбы, которые невозможно просто вычеркнуть. Спустя годы Алине придётся вернуться к тайне, от которой она отказалась, примирить прошлое с настоящим и понять, что дом — не место и не единственная дорога, а те, кого она не готова потерять.

Оглавление

Аннотация

Оглавление

Глава 1. Второй шанс

Глава 2. Бал избранных

Глава 3. Академия четырёх народов

Глава 4. Наследие порталыщиков

Глава 5. Знак химеры

Глава 6. Чужой зов

Глава 7. Под одной крышей

Глава 8. Дом, который выбирает

Глава 9. Испытание начинается

Глава 10. Красная команда

Глава 11. За гранью лабиринта

Глава 12. Незнакомец у розового озера

Глава 13. Три месяца

Глава 14. Дом у зелёной воды

Глава 15. Тайна змиуланов

Глава 16. Король между мирами

Глава 17. Дочь двух миров

Глава 18. Вода забвения

Глава 19. Возвращение без памяти

Глава 20. Благословение богини

Глава 21. Четвёртая лента

Глава 22. Зов через десять лет

Глава 23. Последняя просьба

Глава 24. Когда все дома

Глава 1. Второй шанс

Был обычный летний день. Проснувшись под вопли благоверного, выпила кофе — прошла в ванную с одной мыслью: не попасть в капитальный скандал на выходе. Как правило, при отсутствии ответа шторм отношений ограничивался парой баллов. Но стоило ответить на очередной бред, который нес супруг, как ситуация грозила перерасти в полноценное стихийное бедствие. В общем, куда ни кинь — всюду клин. В последнее время часто посещала мысль: а не прекратить ли это бессмысленное существование?

Главная функция женщины в нашем мире, как выясняется, завершена — одного ребёнка я подарила этому свету. Как женщина я так себе, а судя по отношению благоверного — вообще полный пролет. Вот с такими мыслями я и влачила существование последние пару-тройку лет. А чего удивительного? Дурная привычка — вечно зависеть от внешних факторов.

И вот выхожу я из дома, как обычно в последнее время, иду к маме.

Она потеряла своего любимого — и это не наш с братом отец — и теперь, учитывая её возраст, ей писец как стали необходимы дети. Раньше ей хватало мужа, потом брата со снохой. А вот я: мимо хаты — а теперь «дай, подай, принеси, унеси», огород его видно из окна — и потому он должен радовать глаз. Кого при этом интересует, что у дочери болит спина и давление? Фигня, главное — чтоб в окно приятно смотреть, травы нет.

И так каждый день, как ослик по кругу. Пристрастилась читать фэнтези — жизнь прошла, если не сказать хуже: я её просрала. Вроде всё хорошо начиналось: отличница, без родителей росла, ЧП у них было, но бабушка любила, в школе уважали и ценили.

Потом муж тоже, как казалось, любил, — видимо, себя в основном — и вот приплыли: ни перспектив, ни работы, ни пенсии. Вроде всю жизнь работала, а как оказалось — не так и не тем, а потому живёшь каждый день с одной мыслью: нафиг такая жизнь, когда тебя никто не любит. Есть лишь люди, которые считают, что ты им должна, и долги ты перед ними никогда не закроешь: потому что одна тебя родила, а второй в жёны взял — вот поэтому и должна. В этот день всё шло как обычно, и только одна мысль билась в голове: почему я так бездарно просрала свою жизнь, и почему, как в этих фэнтези, нельзя начать всё сначала? В планах было прорыхлить грядку чеснока — заросла сорняками, да и пора, а то поливай-не поливай, а до корней вода не дойдёт. Мама, как всегда, смотрела из окна и подбадривала.

Солнце пекло сильнее обычного, или просто было особенно душно после ночного дождя — но как-то накрыло, сама не поняла как. Пришла в себя от того, что плеснули в лицо водой такой ледяной, что зуб на зуб не попадал.

И вот тут-то и началось самое интересное: очнувшись в окружении каких-то старушек, которые причитали надо мной, как над умершей. «Как же меня достали эти бабки!» — думала я. Как только проморгалась, сразу поняла: я не на родном огороде, а где-то, чёрт знает где. Ущипнула себя за руку — убедилась, что не сплю. Вспомнила о том, как мечтала умереть и появиться в новом мире, где смогу начать всё сначала.

Что-то тёплое кольнуло внутри — неужели сбылось? Стала вспоминать, что делали попандки в книгах в таких ситуациях: прикидывались потерявшими память. Отличный ход — так и сделаю. Нарочно тихим голосом пропищала: «Кто я? Где я?» На что бабульки заулыбались и хором ответили: «Ты — призванная душа, в тело добровольницы номер восемь.»

Вот тебе бабушка и Юрьев день. Слово «добровольница» меня сразу насторожило: всё, что шло под эгидой «добровольно», в детстве означало двойной смысл, или «добровольно-принудительно»: типа — в колхоз на картошку. Заболев, не придёшь — и тебе весь год этот подвиг вспоминать будут. Либо жди такой беды, что лучше весь год дежурить как в классе, так и в школе одновременно, потому что «добровольно» означало ничего хорошего, и никто в здравом уме за это дело не прикажет браться. Весёлое воспоминание: как ни крути, впрочем, нас

всех приучали к труду, уравнивали — было не важно, сколько у тебя в кармане: десять копеек или десять рублей. Пол мыли все, и картошку тоже — все выбирали.

Так я подумала и решила: «А фигня, прорвёмся». Главное — не оказаться ровесницей этих нимф. Не дай бог, там, откуда я пришла, мне и шестьдесят да ещё не было, а этим явно за девяносто. Я бы подумала: вот они — смерти. Но раз — их много, два — они в белом все, а три — такие добрые и улыбающиеся, что на смерть в понятии нашего мира, ну никак не тянут. Да и косы у них исключительно на затылке, в красивый бублик закручены — в общем, со смертью ничего общего.

Решила расслабиться и, как любая женщина, попросила зеркало. Мне же ясно сказали, что душу призвали, а не меня любимую целиком. И раз такие дружелюбные — не попросить ли? — не побьют же. Меня провели в комнату, так сказать — ниша выдолбленная в камне: лежак, стол, стул, шкаф для одежды и отполированная стена с отражением. Цвет глаз, конечно, не узнать, а вот то, что я — не бабка, а молодая девушка, сразу бросилось в глаза.

Ну что ж, как в пословице: «вот и на моей улице праздник». Вторая дверь в комнате открывается в пещеру с озерком, в неё ведут ещё три двери.

Когда я вошла туда, в озерке плескались уже три девушки в сорочках — видимо, местный вариант купальников. Потом как-нибудь разберусь, а сейчас рада и этому: ощущения такие, будто не мылась уже неделю как минимум. Присоединяюсь к ним, тем более вижу, что они не удивлены моим появлением, а явно меня ждали. С удовольствием погружаюсь в тёплую воду — раздеваться не пришлось, на мне такая же сорочка. Приветствую присутствующих и представляюсь первой: «Алина». Три светловолосые мордашки с улыбками приветствуют меня и представляются: «Кира, Светлана и Ануш».

Последнее имя немного не стыкуется с обликом светлой шатенки с зелёными глазами. И вот меня накрывает осознание — что все они такие же, как я: попаданки, отсюда, и вид у всех немного растерянный. За разговорами время пролетает быстро. Выясняется, что мы выглядим как сестры: светлоглазые блондинки, лет примерно семнадцати. Все попали сюда внезапно, лишившись чувств. Самой младшей из нас в реале двадцать восемь: у неё погибла семья в автокатастрофе.

Самой старшей около восьмидесяти: она пережила своего сына. Светлане сорок, и у неё всё было нормально, пока не поставили диагноз — рак. Ну что ж — у тех, кто призвал сюда наши души, своеобразный юмор. Теперь хотелось бы узнать — зачем. Возможно, мы проболтали бы ещё долго, но пришла одна из тех дам, что встретили меня несколько часов назад, и выдав нам по комплекту одежды (сорочка-платье, простое, белое, в пол, с расклешёнными к низу рукавами и пару мягких туфель на прямой подошве), проводила нас в столовую. Ужин, а по ощущениям это был он, оказался довольно простым: на столе стояли кувшины с молоком и что-то типа подноса, плетёного из прутьев, на нём горкой лежали мягкие, вкусно пахнущие булочки.

Видимо, проголодалась не я одна — мы с девчонками их уплетали с явным удовольствием. На столе также стояли миски с мёдом — желающие отламывали кусочки и макали их в мёд. Бабульки ели с нами за одним столом, улыбаясь нашему аппетиту. После такой трапезы захотелось спать.

Мы дружно встали из-за стола, поблагодарили и спросили, не нужно ли помочь прибраться. Но нам ответили, что пора идти спать, а завтра нас рано поднимут, и старшая — Магесса — объяснит всё, что нам нужно знать о себе.

Нас проводили по нашим комнатам — я бы сказала, кельям. Когда я упала на кровать, думала, усну моментально, но по старой привычке в голову полезли мысли: «А как там матушка? Успокоила себя тем, что у неё остались брат и невестка?»

Потом вспомнила мужа и наконец дала себе позволение честно признать факт, что от счастливой когда-то жизни не осталось ничего, кроме привычки жить вдвоём. Может быть, то,

что я тут — к лучшему не только для меня, но и для тех близких, кто у меня ещё остался. Только разобрала сумбур и немного успокоилась, как в углу что-то зашуршало. Мне стало жутковато, но я спустила ноги с кровати, надела туфли и тихонько стала приближаться на звук. Каково же было моё изумление, когда навстречу мне выкатился меховой шарик и ткнулся мне в ногу чем-то мокрым. Сдержав вскрик (ночь всё-таки), я согнулась и взяла шарик на руки.

На меня смотрел маленький щенок с острым носиком. «До чего же ты миленький!» — подумала я. Я всегда любила собак. Ладно, с кличкой разберёмся завтра, а сейчас — спать. «Голодным ты явно не выглядишь», — подумала я, и уже засыпая в голове мелькнула картинка довольной мордашки.

Щенок ещё повозился у меня в ногах, свернулся комочком и уснул доверчивый, как все малыши. «И я тоже», — подумала я, и тоже погрузилась в сон. Разбудили нас и впрямь ранним утром — не знаю, как я поняла это в помещении без окон, впрочем, я была слишком сонная, чтобы задумываться над этим. Встала и по привычке решила принять душ, но только закопошившийся в кровати щенок напомнил: «Алина, а душ-то теперь того, в воспоминаниях». Действительно, на круглом столике у двери, который я из-за рассеянности не заметила вчера, стоял тазик с кувшином, а на крючке — полотенце. Решила не нарушать традицию: налила воды, замочила в ней полотенце и обтерлась им.

Организм сразу проснулся. Оделась, поискала расческу — нашла её на небольшой полочке, как-то странно слившейся с гладкой стеной. Привела волосы в порядок, улыбнулась щенку, который кубарем слетел с кровати и подкатился ко мне. Почесала его за ушком и вышла из комнатки, прикрыв за собой дверь. Отметила про себя, что нужно бы узнать, где можно погулять с песиком, да и лежанка ему отдельная не помешает — а то переломает лапки, так падая с кровати. Вышла из комнаты — снаружи меня уже ждали девчонки.

У Светки на руках сидел котёнок — крупный, подумала я. Спросила, где она взяла питомца, и услышала точно такую же историю, как у меня вчера ночью. Приоткрыла дверь и выпустила своего оболтуса со словами: «Пусть пока мелкие привыкают друг к другу, а то нам только драк не хватает».

Света кивнула. И мы все вместе пошли в столовую. Завтрак тоже не отличался изысками, но был очень вкусным: каша из какой-то крупы, напоминающая рис на молоке, фрукты — что-то вроде наших груш — и, как ни странно, мелко порезанные кусочки рыбы в миске на полу и мясо в такой же миске.

В голове отпечаталась картинка: довольные мордочки, уплетающие мясо, и я отпустила щенка на пол... Когда все расселись за столом, на стол — из предположительно кухни — выплыл чайник с чашками и кофейник. Аромат от обоих напитков исходил божественный. И что-то вроде круассанов — всё на той же плетёнке, которая подплыла и встала между чайником и кофейником на стол. А вот и ответ на первый вопрос: мир-то не простой, а более чем магический — как будто призыва души мне не хватило.

Когда мы уже вставали из-за стола, в голове мелькнула картинка, как мой щенок уплетает булочку. Автоматически взяла её со стола и протянула малышу.

Он цапнул добычу и нырнул с ней под стул, довольно урча. А нас — четверо — повели на встречу к Магессе.

Как-то автоматически мы разбились на пары. Ануш сразу взяла покровительство над Крис, а мы со Светланой составили довольно гармоничную пару: она — весёлая и заводная, а я — тихая и осторожная. Да и животинки как-то объединяли. Нас вывели на улицу, где выяснилось, что мы реально жили в горах — на её склоне располагалась большая беседка, в ней нас ждала Магесса.

Мы вошли, поздоровались — она поприветствовала нас в ответ и сказала, что впредь при встрече с ней и любым преподавателем мы будем приседать и склонять головы в знак приветствия — «Книксен». Ну что ж, книги читали, фильмы смотрели — справимся.

У нас около полугода будут занятия по этикету, истории страны, в которой мы находимся, и её отношениям с окружающими странами. А также мы изучим основы магии, определив перед этим свои способности. Сказав всё это, она разрешила нам задавать любые интересующие вопросы. Вопросы полились, словно водопад. Из того, что интересовало меня: как мы сюда попали, куда делись души тех, в чьи тела нас «подселили», на сколько мы тут, вернут ли нас обратно, что с нами будет дальше? Магесса отвечала спокойно и уверенно на всё.

Выводы, которые сделала я: мы находимся в аналоге местного монастыря. Недавно был найден древний манускрипт, где говорилось, как можно возродить угасающую магию в этом мире. Когда-то магия была настолько сильна, что местные маги могли открывать порталы в другие миры, и люди свободно путешествовали и жили там. В результате в обществе появился разлад: куча верований, множество течений, привнесённых из других культур.

И вот спустя приличное количество времени боги-маги, основавшие этот мир, потеряли тот вес, который имели среди большинства населения: им перестали поклоняться, их забыли. И они стали забывать о своём детище. Их интерес к миру угас, и вместе с ним стала угасать магия. В манускрипте же говорилось, что нужно найти души потомков первых переселенцев — тех, кто живёт в не магическом мире. Именно они вернут этому миру магию, поскольку они чисты от течений этого мира. Маги готовились к призыву душ очень долго.

Сосуды — так называли хозяек этих тел — подбирались тщательно. Во-первых, они должны были родиться в определённый год и триместр. Во-вторых, должны были проявить желание служить богам-основателям мира. И в-третьих, боги должны были принять их души. А таких нашлось всего восемь. Уйти из этого мира мы уже не сможем, ибо здесь мы на своём месте: на родине — предков.

А что будет дальше — не знает никто, кроме богов. Так что пока нас просто знакомят с реалиями мира настолько, насколько это необходимо. Дальше всё будет зависеть от богов — судя по всему, четыре из них проявили интерес, иначе ритуал бы не состоялся.

Итак, для нас потянулись учебные будни. Учителей было четверо. Сама Магесса больше не появлялась — правда, нам было сказано, что по окончании полугодового обучения она обязательно вернётся, чтобы оценить наши успехи. Изначально предполагалось, что у нас будут три предмета: этикет, историческая география — краткий историко-географический экскурс по нашей новой родине — и начальная магия, то есть общие основы магического искусства. Но в силу появления у двоих из нас животных, добавили ещё одного специалиста. Как нам объяснили, это необходимо для общения с местной «животинкой».

Мы со Светкой переглянулись — и с её подачи покатались со смеху. Дело в том, что в прошлой жизни Светка была владелицей ветеринарной клиники. Начинала с малого, потом всё пошло в гору. Но так как животных она любила искренне, много переживала — из-за этого вся её личная жизнь проходила на работе, среди её «деток». Ну, видимо, оттуда и рак... Хотя её жизнерадостность просто поражала. Конечно, мы все были в курсе её специальности — отсюда и хохот. Как сказала Светка:

— Учитель нам ни к чему — мы и сами с усами.

Но в чужой монастырь со своими законами не ходят, так что мы все дружно посещали по три занятия в день. А мы со Светкой — ещё и четвёртое, вместе со своими питомцами. Что касается занятий — дама, преподававшая этикет, была в возрасте, но спокойная, как подобает леди. И — что весьма радовало — вовсе не «сухарь в юбке». Звали её Руфина — Мэтреса Руфина. Так она нам и представилась. Именно на её уроках мы узнали, что местный мир напоминает Англию времён Елизаветы. Женщина здесь правит страной, но при этом она — просто украшение, и ничего больше. Вышла замуж — попала под власть мужа, до этого — под власть отца. Немного больше самостоятельности только у таких, как королева Елизавета — уникальный случай.

Она не просто объясняла нам правила: что и как можно, но и обучала женским хитростям. К примеру — то, что категорически неприемлемо в обществе, всегда возможно дома. Как говорится:

— Грех — не грех, если никто не видел.

Ещё Руфина объяснила, что мечта любого мужчины — это глупая красивая кукла рядом, которая шагу не ступит без его разрешения. Но при этом никто из них не откажется от умной женщины, если она не будет проявлять характер вне дома. Если, конечно, мужчина сам умен. А вот недалёкого... Впрочем, такого и не пожелаешь никому. Особенно нам — последней надежде этого мира на возрождение магии. Подозреваю, что тот, кто её к нам направил, знал о её бунтарских взглядах. Также у нас были уроки по подбору одежды на тот или иной случай. В общем и целом, занятия с этой женщиной были весьма интересны и совсем не скучны. У каждой из нас она находила, что подчеркнуть, а что — спрятать. К примеру, у Киры был прекрасный голос, но излишняя порывистость. На её уроке Кире перевязывали ноги лентой — шаг становился маленьким, а движения постепенно — плавными.

Ануш оказалась прекрасно танцующей. У неё исключительное чувство ритма.

Когда нам преподавали танцы, она показала свой родной танец — «лорке». Света, как всегда, поразила: выдавала экспромтом четверостишия, и исключительно в точку. Остроумие, безусловно, ценилось, но — только в узком кругу. Так что блеснуть нашей Светке лишний раз будет не так-то просто. А впрочем, она и без того зажигалка. Вот только привычку хмыкать вслух заменили на тихую улыбку в кулачок или на помахивание веером.

У меня, как выяснилось, к природной созерцательности присоединился талант художника. Но нравилось мне лишь рисовать быстрые наброски карандашом — исключительно того, что задевало за душу. Не быть мне дизайнером — это явно не моё. Портреты у меня удавались, но не интересовали вовсе. Хотя один плюс Руфина всё же нашла:

— Если под рукой есть карандаш и бумага, — сказала она, — ты вполне сможешь за пару минут нарисовать то, что видела. И довольно узнаваемо.

Меня пытались отучить от привычки погружаться в раздумья посреди неинтересного разговора... Но, между нами, это трудно. Историческую географию вёл старичок. Как говорили бы в нашем мире — «божий одуванчик». Вёл жутко скучно. Можно сказать, ничего интересного не преподавал. А впрочем, наверное, историю и нужно преподавать так — сухие факты, ни малейшего эмоционального окраса.

И вот факты: было четыре государства — человеческое, драконье, государство фениксов и государство магов. Основали этот винегрет боги. Всего было восемь Создателей. Сначала всё шло хорошо: драконы были воинами без страха и упрёка, люди — трудолюбивыми, без магии, но упорными, фениксы — творцами, созидавшими красоту, а маги — связующим звеном между этими такими разными мирами. Боги были почитаемы и любимы своими созданиями. В каждом государстве был возведён храм Богу-Отцу и Богине-Матери.

Им поклонялись, у них испрашивали благословения. А сами они жили на горе, в прекрасном храме. Те, кто хотел посвятить им жизнь, приплывали на остров Богов со всех четырёх сторон света и служили, как могли. Так было... пока среди богов не поселилась зависть. А завелась она от обыкновенной лени. Однажды один бог решил:

— А не поставить ли мне в храме наместника? Пусть делает всё за меня. И пошло-поехало. Наместники начали расти, как грибы после дождя.

Тут — немного отступили от правды, там — благословили выгодный, а не правильный брак, здесь — взяли себе за обещание дождя, там — провозгласили великим мага средней руки...

Прошло два-три века — и посыпалось мироустройство: Маги возомнили себя богами. Фениксы начали соревноваться друг с другом — возникло искусство ради искусства, в котором никто, кроме самих фениксов, не видел ни пользы, ни красоты. Драконы увлеклись своими

силами настолько, что оказались на грани вымирания, перебив друг друга. А люди... когда-то гордый и трудолюбивый народ — распался на три слоя:

— Власть: лозунг — «что хочу, то и делаю»; — Прослойка, служащая власти, думает только о том, как урвать побольше — лозунг: «не украдёшь — не проживёшь»; — Народ — те, кто всегда и всем должен, а им никто не должен. Их больше всего.

Они просто живут день за днём, не задумываясь: встал, отработал, поел, покормил детей — есть что надеть, и слава Богу. А если нет — возьмут в долг у прослойки. Когда-нибудь отработают. Или дети отработают. Иногда кто-то из прослойки пробирается во власть, кто-то из власти падает в народ. А вот из народа наверх — шансов почти нет.

Это как выиграть в лотерею: один на миллиард. Но даже те, кто выбирается, теряют по дороге всё — честь, совесть и человеческое достоинство. Нам, конечно, этого прямо не говорили. Это — просто вывод из услышанного. Не удивительно, что наши предки всеми правдами и неправдами пытались покинуть этот мир. Лучше жить в мире без магии, но иметь хоть какие-то перспективы...

Кстати, наш монастырь как раз и находился на развалинах острова Богов.

Они пересорились, перестали являться в этот мир, и теперь — монашки да несколько магов — всё, что осталось от их поклонников. Основы магии нам преподавала Магесса Ладомира. Как выяснилось позже, у магесс и магистров было несколько рангов. Та, что разговаривала с нами в начале, имела высший ранг — её звали Велисава, в честь бога Велеса. В первый день Ладомира принесла с собой хрустальный шар.

Как она объяснила, с его помощью можно определить, какая магия в нас проснулась. Ведь наши тела принадлежали девушкам, рождённым в этом мире, а души — привнесли с собой нечто от предков, от Патриарха... Первой к шару прикоснулась Ануш.

— Драконица, — с придыханием сообщила ей Ладомира. Потом улыбнулась в кулачок и добавила:

— За право быть вашим супругом остатки драконов перебьют друг друга.

Эту новость, как сказала Ладомира, пока лучше держать в тайне. В общем, в её лице у драконов появилась надежда укрепить свой угасающий род. По цветовой гамме шара можно было сказать, что Ануш — чёрный дракон. Самые сильные. С небольшой примесью водной стихии — интересная особенность. Следом к шару подошла Кира.

Она оказалась магом земли и лекарем. С особенностью. Оказалось, что когда Кира пела — у людей проходили лёгкие недомогания, уходила боль, а растения будто просыпались и начинали расти прямо на глазах. Светлана оказалась потомком феникса. И ведьмой, кстати. А кот, который пришёл к ней — не просто так, её фамилляр.

Когда она прикоснулась к шару, тот вспыхнул огненно-красным — словно внутри полыхнул пожар. Ладомира радостно воскликнула:

— А вот и надежда для фениксов! Наконец-то среди них появится кто-то здравомыслящий!

Но спустя пару секунд шар вдруг начал светлеть. Внутри закружился снежный вихрь, и в нём мелькнул зелёный кошачий взгляд... Такие же глаза были и у котёнка Светы.

— Вот это уже интересно, — пробормотала Ладомира.

— Об этом Велисаве нужно знать. А тебе, девочка, — обратилась она к Свете, — предстоит определиться с магией. Или же принять обе свои стороны, что будет непросто.

Наконец настала моя очередь. По аналогии со Светой я решила: раз у меня теперь есть милый пёсик, значит, я ведьма. И смело прикоснулась к сфере. И тут началось... Шар сначала наполнился белым светом.

Потом — чёрным. Затем в нём закружились разноцветные ленты, словно кто-то включил шар-дискотеку из моей далёкой юности. А потом... он просто лопнул.

— Ну что ж, магия, безусловно, присутствует. Причём её уровень превышает возможности этого шара. Значит, до приезда Велисавы на моих уроках мы будем учиться контролю, — сказала Ладомира.

— Одно уже сейчас могу сказать совершенно уверенно: ты, Алина, ведьма. Наличие фамильяра это подтверждает безусловно.

После этого она предложила нам отодвинуть столы и стулья к стенам. Затем открыла небольшую сумочку-мешочек, из которой до этого доставала хрустальный шар, и вынула крохотный коврик размером с носовой платок. Прямо у нас на глазах он начал расти, пока не превратился в большой пушистый ковёр.

— Рассаживайтесь, как вам удобно. Главное, чтобы поза была комфортной, — сказала Ладомира.

Когда мы устроились, она продолжила:

— Теперь сосредоточьтесь и постарайтесь заглянуть внутрь себя. Не глазами, а внутренним зрением. Почувствуйте источник своей магии, прислушайтесь к нему и не пытайтесь торопить события.

Ануш она выделила отдельно.

— Тебе будет немного сложнее. Постарайся почувствовать дракона так, словно прислушиваешься к биению собственного сердца: оно всегда было рядом, просто раньше ты не обращала на него внимания. Попробуй мысленно обратиться к нему, заговорить с ним. Сейчас сущность дракона в тебе существует лишь в виде маленькой искры, поэтому для её пробуждения потребуется время. Не торопись. Здесь главное — терпение, концентрация и доверие самой себе.

Кире необходимо было увидеть нити своей зелёной магии — как они тянутся из источника, находящегося внутри неё. Увидеть этот источник, ощутить его силу и возможности, затем мысленно потянуться этими нитями к какому-нибудь растению и посмотреть, что произойдёт. Способ достижения понимания этого процесса тоже основывался на медитации и глубокой концентрации.

Светлане, чтобы почувствовать своего феникса, нужен был либо внезапный эмоциональный толчок, какое-нибудь яркое творческое переживание, настоящий полёт души, либо другой феникс рядом. И не просто феникс, а её истинная пара. А вот свою ведьминскую сторону ей предстояло постигать так же, как и Кире, — через медитацию и концентрацию. Её источник и нити магии должны были иметь белое свечение, а развитию дара должно было помочь общение с фамильяром. Мне же достались самые расплывчатые наставления. Медитировать. Искать источник. Учиться слышать фамильяра. А вот какого цвета окажется моя магия, к какой стихии она относится и на что вообще способна — этого не знал никто. Даже Ладомира. И почему-то именно это одновременно пугало и разжигало во мне любопытство. Если это вообще можно было назвать познанием самой себя, то именно этим мы и занимались по три часа в день.

Наконец появился наш преподаватель по общению с фамильярами — магистр Всеслав. Сильный маг, ведущий этот курс в Королевской академии магов. На остров он приезжал три раза в неделю, проводил с нами по два часа, объяснял, как правильно общаться со своими животными, а затем проверял, каких успехов мы достигли. Это был высокий, красивый голубоглазый брюнет, и мы со Светланой ходили на его занятия с особым удовольствием.

Примерно неделю мы провели, посещая занятия и постепенно приходя в себя. Перенос душ — дело непростое, и физически он сказался на каждой из нас.

Ровно через неделю появилась Велисава. Было раннее утро. Меня разбудило осторожное прикосновение к плечу. В ногах завозился Грей — так я назвала своего маленького пушистого друга.

После того как магистр сказал, что зверёк вырастет крупным, я вспомнила давно прочитанную книгу «Алые паруса». Не знаю, почему именно тогда она пришла мне на ум. Навер-

ное, потому, что имя Грей всегда ассоциировалось у меня с благородством, честью и умением держать слово. Пусть моего верного друга зовут так же, как главного героя «Алых парусов». Для меня Артур Грей всегда был настоящим рыцарем — благородным, честным и умеющим исполнять невозможные мечты. Может быть, хотя бы здесь сбудется моя давняя мечта — иметь рядом достойного представителя мужского пола.

Итак, наскоро приведя себя в порядок, я подхватила Грея на руки и поспешила на встречу, которая должна была пролить хоть какой-то свет — и в прямом, и в переносном смысле — на моё будущее. Когда я вошла в беседку и поздоровалась, Велисава сразу попросила передать ей Грея. Тот немного напрягся, но почти сразу успокоился. Магесса ласково почесала его за ушком, заглянула в глаза и, улыбнувшись, произнесла:

— Ну что, зверёк, давай узнаем, чем ты сможешь помочь своей хозяйке.

С этими словами она направила к нему тоненький ручеек золотистой магии. Кстати, за прошедшую неделю мы научились видеть магические нити друг друга. Правда, нас сразу предупредили: если хозяин магии пожелает её скрыть, увидеть её не сможет никто. Золотистый ручеек коснулся моего питомца, затем начал медленно проникать в него. Несколько мгновений ничего не происходило. И вдруг Грей резко встряхнулся, совсем как собака после купания. Золотые искры сорвались с его шерсти и разлетелись в стороны, словно капли воды. Но, вместо того чтобы погаснуть, они зависли в воздухе, продолжая мягко мерцать.

— Интересно... Что ж, ни я, ни магистр Всеслав его не видим. А это значит, что на тебя будет очень трудно воздействовать чужой магией. Со временем он научится ставить защиту и на тебя.

Ещё раз ласково погладив Грея, она осторожно опустила его на землю.

— Сегодня я привезла тебе подарок, — продолжила магесса.

В её руках появился тонкий кожаный ошейник с небольшой серебристой пряжкой.

— Это для твоего малыша. Пока он маленький, ошейник поможет ему держать под контролем свои способности. Кроме того, он защитит его от тех, кто захочет причинить ему вред или украсть. Примерно на полгода, может, немного меньше, он станет для вас хорошим помощником.

Она ненадолго замолчала, затем серьёзно добавила:

— И ещё. Никому не называй его имени. Кроме тех друзей, которым действительно доверяешь. Имя фамильяра — это часть его силы. И, конечно, учись разговаривать с ним мысленно. Думаю, магистр Всеслав уже начал обучать вас этому.

Я молча кивнула.

— А теперь давай всё-таки узнаем, какая магия живёт в тебе.

С этими словами в руках Велисавы появился хрустальный шар. На этот раз он был значительно больше того, что использовала Ладомира. Заметив мой удивлённый взгляд, магесса улыбнулась.

— Предыдущий шар просто не выдержал концентрации твоей силы.

Она установила шар на резную подставку, стоявшую на столе, и жестом предложила мне прикоснуться к нему.

Я глубоко вдохнула и положила ладонь на прохладную поверхность. Сначала шар засветился ровным белым светом. Затем сияние стало тускнеть, мутнеть, пока стекло почти не почернело.

Через несколько мгновений внутри появились разноцветные ленты.

Они извивались, словно живые змейки, переплетаясь и расходясь в разные стороны.

Потом из глубины шара вновь начал подниматься белый туман.

Он медленно затягивал всё пространство, пока почти полностью не скрыл разноцветные потоки. Лишь одно тёмное пятно осталось нетронутым. В его глубине вспыхивали разноцвет-

ные искры, словно маленькие молнии, запертые в крошечном кусочке ночи. Это зрелище одновременно завораживало и пугало.

— Ну что ж, — задумчиво произнесла Велисава, не сводя взгляда с шара.

— В тебе очень сильна магия белых, или, точнее, ледяных драконов. Я уверена, что при определённых обстоятельствах ты сможешь пробудить драконью искру. Но при этом ты — потомок очень сильного мага. Именно поэтому полный оборот тебе недоступен.

Она ненадолго замолчала.

— Так что драконица у нас всё-таки одна. И, признаться, жаль.

Я машинально покосилась на Ануш, которая довольно улыбнулась.

— Теперь о цветных потоках. Они означают, что ты способна освоить сразу несколько направлений магии. Думаю, когда научишься полностью контролировать свою силу и своего малыша, — Велисава кивнула в сторону Грея, — ты сможешь поступить в мою Академию. Если, конечно, сама этого захочешь.

На слове «моей» она улыбнулась с лёгкой гордостью.

— Там ты сама решишь, какое направление тебе ближе. И, кстати, именно контракт с Академией даёт женщинам нашего мира возможность вести более или менее самостоятельную жизнь.

Она снова посмотрела на шар.

— А вот эта чёрная область в твоей магической ауре... Пока я не могу понять, что она означает. Возможно, стоит изучить родословную твоей души и выяснить, кто были её далёкие предки.

На этом разговор закончился. После визита Велисавы жизнь снова вошла в привычное русло. День за днём мы учились видеть свою магию, чувствовать её, понимать и понемногу подчинять своей воле.

Кира продвигалась быстрее всех. Она уже вполне могла бы самостоятельно выжить в этом мире, просто помогая людям. Местные сёстры буквально боготворили её. Стоило Кире запеть — уходила боль, быстрее затягивались раны, оживали ослабевшие растения, а на лицах людей появлялись улыбки.

Постепенно изменялась и она сама. Движения стали плавными, исчезла прежняя порывистость. Иногда мне даже казалось, что своим волшебным пением Кира сумела исцелить и собственную душу.

Она стала спокойной, уверенной в себе молодой женщиной. Невысокая стройная блондинка с пшеничными волосами и удивительными зелёными глазами, она невольно притягивала к себе взгляды. Не прошло и месяца, как к ней уже начали свататься.

Первым оказался родственник нашего преподавателя истории. Правда, ему вежливо посоветовали набраться терпения.

Потом стали приезжать и другие. Одному Кира спасла родственника, другого выручила, помогая восстановить погибающие посадки. Слава о молодой целительнице быстро разлетелась по округе, а вместе с ней росла и её магическая сила. Большую роль сыграла и дружба с Ануш. Общение друг с другом помогло обоим пережить потери, которые каждая принесла из прошлой жизни.

Постепенно старые раны перестали кровоточить. И если раньше Кира просто любила детей, то теперь она всё чаще ловила себя на мысли, что мечтает о собственной семье, доме, наполненном детским смехом, и о человеке, рядом с которым сможет наконец почувствовать себя счастливой. Ануш довольно быстро научилась разговаривать со своей Искрой. Однажды, без всякого окрашивания, её волосы начали темнеть. Сначала совсем немного, затем всё сильнее, приобретая глубокий иссиня-чёрный оттенок. Ей это явно нравилось.

А глаза и вовсе изменились — вместо привычных серых стали ярко-синими, такими насыщенными, что казалось, в них отражается само небо. Искра предупредила её, что, как

только она встретит свою Истинную Пару, они окончательно сольются воедино и станут настоящим драконом.

Пока же Искра понемногу обучала Ануш тому, что мы между собой называли фокусами.

Она могла зажечь костёр, просто бросив в него маленький огненный шарик, который сам собой возникал у неё на ладони. Но больше всего Ануш любила подолгу сидеть на берегу моря.

— Мы с Искрой слушаем море, — однажды сказала она. И почему-то после этих слов никто из нас не решился спросить, что именно они там слышат.

Светлана тем временем осваивала свою ледяную магию, мысленно общаясь со Снежкой — так она назвала свою кошку. Хотя кошкой её назвать становилось всё труднее. С каждым днём Снежка росла всё быстрее и вскоре больше напоминала молодую белую пантеру. Как объяснил магистр Всеслав, её рост подпитывала магия хозяйки. Иногда на занятиях Светка так увлекалась тренировками, что умудрялась вызвать небольшую вьюгу прямо посреди аудитории, заставляя всех ежиться от неожиданного холода. Изменялась и она сама.

Её волосы постепенно стали совершенно белыми, словно припорошёнными свежим снегом. Глаза приобрели прозрачный ледяной оттенок, но временами в самой их глубине вспыхивали яркие огненные искры.

— Похоже, ведьма в тебе пока побеждает феникса, — как-то заметила Ладомира. А потом, немного подумав, улыбнулась и добавила:

— Хотя... кто знает, что приготовило для тебя будущее? Иногда именно феникс умеет ждать своего часа лучше всех. А вот у нас с Греем всё складывалось не так радужно.

Грей заметно подрос. Теперь он напоминал чау-чау, только был чуть крупнее и значительно шире в кости. Пушистый, серьёзный и невероятно красивый. По-прежнему разговаривал со мной картинками — именно так мы и общались. Со временем я научилась понимать его почти безошибочно, а он, кажется, уже прекрасно улавливал мои мысли и настроение. А вот с магией... Да, я научилась выделять из своего разноцветного спектра зелёную магию.

Но толку от неё пока было немного. С её помощью я могла лишь ускорить заживление небольших ожогов и царапин или заставить комнатный цветок распуститься на несколько дней раньше. На этом мои успехи заканчивались. Белая магия тоже не спешила раскрывать свои возможности. Максимум, на что её хватало, — слегка понизить температуру в помещении, например на кухне в жаркий день, или вызвать маленький дождик. Правда, дождиком это можно было назвать лишь с большой натяжкой.

Воды хватало разве что прибить пыль или слегка смочить землю. В общем, довольно быстро я поняла одну простую вещь: если хочу хоть чего-то добиться, без Академии мне не обойтись. Именно там, возможно, меня научат понимать собственную силу, а не довольствоваться жалкими крохами того, на что я сейчас была способна. Ведь где-то внутри меня скрывалась магия, сумевшая разнести вдребезги хрустальный шар Велисавы. И очень хотелось наконец понять, почему сейчас от неё остались лишь едва заметные искры. Заодно я выяснила у местных, где они искали сведения о наших предках, когда готовились к призыву их потомков.

Оказалось — всё в той самой Академии. Так что дорога у меня была только одна. Да и замуж, если честно, меня совсем не тянуло. Первый опыт семейной жизни как-то не задался, а повторять старые ошибки желания не было. Внешне я почти не изменилась. Как была блондинкой с лёгкой серебристой прядью в волосах, так ею и осталась.

Разве что глаза из серо-голубых стали нежно-фиалковыми. На этом изменения заканчивались. И характер тоже почти не изменился. Конечно, Руфина основательно обтесала нас под местные нравы, научила держаться, говорить, двигаться, но внутри я осталась прежней — спокойной, наблюдательной и немного созерцательной. Вот только сомнения начали подтачивать меня всё сильнее. У всех девчонок были заметные успехи.

Кира становилась всё сильнее как целитель. Ануш уже свободно разговаривала со своей Искрой. Светлана понемногу осваивала сразу две магические сущности. А я... Словно именно

со мной что-то пошло не так. Вот тебе огромный магический потенциал, вот тебе разбитый хрустальный шар, вот тебе загадочная чёрная область в ауре... А сама магия будто упрямо не желала просыпаться. Магистр Всеслав тоже постоянно повторял:

— Вот-вот. Ещё немного — и твой фамильяр себя покажет. Но проходили дни, потом недели... И ничего. словно между нами стояла какая-то невидимая преграда. Со стороны мы выглядели самой обычной парой — девушка и её собака. А вовсе не избранная ведьма и древний хранитель.

Незаметно подошёл к концу срок нашего пребывания на бывшем Острове Богов. Завтра должна была прибыть Велисава. После неё — выпускной экзамен. И всё. Прощай, спокойная жизнь. Прощайте, размеренные дни.

Избранным пора было покидать гнездо и начинать настоящую жизнь. Казалось, остальные были к этому готовы. И только я одна боялась предстоящего выпуска. За эти полгода остров стал для меня почти родным.

Мы с Греем исходили его вдоль и поперёк. Больше всего мне нравились руины дворца Богов.

От некогда величественного здания осталась лишь длинная анфилада белоснежных мраморных колонн. Я часто приходила туда с альбомом, устраивалась на одном из обломков и рисовала. А иногда просто сидела в тишине и пыталась представить, каким был этот остров раньше.

Когда здесь жили боги. Когда между колоннами звучал смех, по лестницам поднимались люди, а мир ещё не успел забыть своих Создателей. Неделю назад на остров прибыли портные и сапожники во главе с мадам Полиной — так она нам представилась. Ей и её подчинённым было велено подобрать нам гардероб и сшить для каждой бальное платье, а сапожникам, соответственно, заняться обувью — от зимних сапожек и домашних туфель до бальных туфелек в тон платьям. Ура! У неё было с собой огромное трёхстворчатое зеркало в полный рост.

Я никогда не была тщеславной, но узнавать, как выглядишь, лишь со слов подруг и по мутным отражениям — это ну совсем не комифо, уж поверьте. Как в хорошо всем известном фильме, я счастливо вздохнула, узнав, что парики и огромные пышные юбки на обручах здесь не носят. Да и корсеты присутствуют лишь условно — скорее, полукорсеты. На мой взгляд, это просто широкий пояс на шнуровке. Во всей этой суете и бесконечных примерках время буквально летело.

И вот наступила последняя наша ночь на острове. Легла поздно.

Вечером в каморку, где мы жили, принесли два сундука с моими вещами. Спасибо тому, кто их уложил. Я так нервничала, что даже любопытствовать не стала. Не помню, как уснула. Снилось, что мы с Греем идём к нашим любимым руинам. Я сажусь рисовать, а он, как обычно, нарезав вокруг меня три круга по возрастающему радиусу, разваливается в высокой траве под кустом местного аналога шиповника и тихонько посапывает.

Я рисую. Странно, но каждый раз руины словно притягивают меня. Не море, не портреты людей, а именно руины. И вдруг чувствую что-то тёплое, словно кто-то касается моей головы. Поднимаю глаза от рисунка и вижу красивую женщину в тоге, как у древних греков.

Она будто спускается ко мне, проявляясь прямо из воздуха. Подходит и говорит:

— Я одна из богинь этого мира — Лада.

Я богиня любви и брака. И я выбрала тебя, чтобы ты сама поняла, как важны любовь и брак в твоей жизни, а потом доказала это другим. Нельзя пренебрегать моими дарами. Но я не буду торопить тебя. Просто, когда буду нужна, позови меня — я тебя услышу. Сказала так и исчезла.

А я проснулась с очень странными ощущениями. Любовь и брак — это, наверное, последние две вещи в этом мире, которые меня сейчас интересовали. Ну что ж... Одно теперь я знаю

точно: моя покровительница — богиня Лада. И, похоже, у неё очень своеобразное чувство юмора. Утро началось с жуткого переполоха.

В комнату ворвались несколько женщин и, быстро раздев меня, вытолкали в пещеру с бассейном. Там на топчанах уже лежали три мои подружки. Уж не знаю, к счастью или к несчастью, нас массировали, натирали ароматными маслами, мыли, а волосы промывали и ополаскивали чем-то приятно пахнущим.

Потом нас развели по комнатам и начали готовить к экзамену. Как оказалось, так назывался бал, на который должна была собраться вся местная знать, если так можно выразиться. На балу ожидалась король людей со своей свитой, представители правящего сословия драконов и их архонты — что-то вроде князей у славян. Драконы до сих пор не пришли к согласию между собой и периодически устраивали междоусобные войны, признавая лишь право сильного. Будут и маги — или, как их называли в просторечии, ведьмаки. Среди них были магистры и магессы.

На мой взгляд, это было самое прогрессивное общество. Здесь положение человека зависело не от семьи, в которой он — или, да-да, она — родился, а от личных способностей, силы дара и трудолюбия конкретного представителя магического сообщества. Также ожидалось присутствие нескольких фениксов. Но у этих не было ни чёткой иерархии, ни особой ответственности перед себе подобными, так что ожидалось не самые выдающиеся представители этой древней расы, а скорее наименее занятые прожигатели жизни. На Земле их называли бы богемой. Причём в богему они записали себя сами — дома, перед зеркалом.

Бал был назначен на шесть часов вечера, так что, примерив всё и подогнав наряды по фигуре, нас раздели до нижнего белья и разрешили часа три отдохнуть. Сообщив, что придут за два часа до начала бала, чтобы навести последний лоск, нас наконец оставили в покое. Я стала вспоминать свой сон, богиню и её обещание помочь, если я позову. Сама не заметила, как задремала. В назначенное время ко мне снова пришли. Одели, что-то поколдовали над моим лицом, потом долго восхищались необычной глубиной оттенка моих глаз.

Молоденькая девушка уложила мне волосы в красивую причёску, и мы отправились в зал, где нас уже ждала магесса Велисава... и долгожданное зеркало. Сказать, что я была удивлена увиденным, — не сказать ничего. На мне было платье светло-фиалкового цвета, расшитое серебряными нитями и речным жемчугом в тон. Туфельки — на невысоком каблуке. Волосы были уложены пышными волнами и чуть прихвачены жемчужными заколками у висков, а остальные свободной волной спадали ниже талии. Весь образ создавал впечатление, будто стоит дунуть ветерку покрепче — и я улечу.

Мой верный Грей стоял рядом с таким видом, будто говорил: «Я маленький, но только рискни её обидеть — мало не покажется». Вдоволь налюбовавшись своим отражением, я отошла от зеркала и стала разглядывать девочек.

Света со своими снежными волосами, огромными прозрачно-голубыми глазами, прямым носиком, нежно-розовыми губами и безупречной кожей действительно напоминала Снежную королеву. Если бы не лукаво приподнятые уголки губ и милые ямочки на щеках, появлявшиеся при улыбке. На ней было голубое платье, расшитое прозрачными кристаллами. Причёску удерживала диадема из таких же кристаллов.

Единственным ярким пятном был странный камень, похожий на рубин, но сверкавший так, словно внутри него горел живой огонь. У её ног лениво полулежала Снежка — очаровательный зверь. Вот только увидел бы кто её клыки... Кира была в нежно-салатовом платье и таких же туфельках. Платье, расшитое золотыми нитями по вырезу, подолу и манжетам рукавов длиной в три четверти, подчёркивало красоту её пшеничных волос и лучистых, чуть раскосых зелёных глаз. Плавные движения и уверенность в себе — скорее, в своей нынешней и будущей значимости — придавали ей взрослости.

Волосы были подняты и уложены в замысловатую причёску, из которой на шею и в декольте спускались несколько завитых прядей. На шее красовался изумрудный кулон. И наконец, Ануш. Внешность этой девушки претерпела сильные изменения за эти полгода. Чёрные с синевой волосы, чуть крупнее нормы, ярко-алые губы, прямой, чуть удлинённый тонкий нос, крупные синие глаза, зрачки которых при сильных эмоциях вытягивались вертикально, как у Светкиной Снежки. На ней было тёмно-синее платье, свободно струящееся до пола, с глубоким V-образным узким вырезом.

Такие же разрезы были и на рукавах: узких у плеча и расклешённых ниже локтя. Подол платья от колена с обеих сторон имел прорезы, и при движении в них виднелась серебряная ткань. В вырезе на шее висел кулон, оправленный серебром, — сапфир, тоже словно живой. Ко мне подошла Велисава и, со словами:

— Тебе мы подходящего оберега не нашли, так что вот обычное охранное украшение. Никто не сможет сделать тебе ничего против твоей воли, пока оно на тебе.

С этими словами Велисава повесила мне на шею крупную жемчужину в форме слезы на серебряной цепочке.

— Ну что ж, а теперь вперёд. Это ваш выход в свет и одновременно экзамен. Желаю вам счастья. Возможно, с некоторыми из вас мы долго не увидимся, — напутствовала нас Велисава.

Потом она сделала несколько пассивных шагов руками. Перед нами появился светящийся овал, и она приглашающе протянула руку в его сторону. Первой шагнула Ануш. За ней — Света и Кира. Я пошла последней из нашей четвёрки. Ощущения были интересные.

Ты делаешь шаг, потом поднимаешь вторую ногу — и тебя растягивает.

Потом опять арка. Перешагиваешь её, ставишь ногу — и тебя снова растягивает, пока вторая нога не окажется в новом помещении. Несколько секунд ты находишься вне пространства и времени. Жутко... и захватывающе. Выход из портала оказался в огромном коридоре перед закрытыми двустворчатыми дверями высотой в несколько метров. Стоял лакей или дворецкий.

Он дважды ударил посохом об пол, после чего створки дверей распахнулись, и он громко объявил:

— Магесса Велисава и избранные!

После этого он просто называл наши имена, а мы поочередно входили в зал. Зал поража́л своими размерами и богатым убранством. Хорошо, что я побывала в Эрмитаже, иначе растерялась бы. Эрмитаж и богатая история моей страны помогли мне в этой ситуации — помогли не растеряться, не чувствовать себя маленькой и незначительной. «Ты избранная. Голову выше, взгляд уверенный», — сказала я себе. Спасибо Светлане и Ануш: одна выглядела королевой, а вторая — амазонкой перед боем. Не знаю, как выглядела со стороны я, но старалась не уступать подружкам в уверенности. Киру сразу окружили поклонники и соискатели руки и сердца.

Я подозреваю, что к рассвету у нас будет не просто избранная, а первая счастливая пара. Ануш тоже не против найти пару, но ей нужен истинный. Только с ним она найдёт своё счастье. Таково уж их драконье племя: или истинный, или не судьба. Человеческая половина влюбчива и неразборчива, а уж мы, женщины, вообще не способны оценить своего избранника. И тут хоть Илья-пророк скажет, что ты не права — всё мимо хаты.

Когда любим, у нас всё отключается. Инстинкт самосохранения — кстати, он самый сильный. Про мозги, слух и зрение я промолчу. Мы, как жёны мафиози, начинаем жить по принципу: «Не вижу, не слышу и не скажу». Последнее особенно смешно, когда первые два чувства просыпаются: мозг отказывается принимать правду до последнего и не говорит о том, что осознал, даже самому себе. А вот у драконов другое.

Если дракон в крови настолько слаб, что молчит, то природа не даёт таким «бракованным» парам размножаться. Нет у них потомства. И правильно: что вырастет в семье, где родители в лучшем случае просто терпят друг друга? Ребёнок должен расти в любви. В последнее

время на этот факт плюнули и драконы вымирают, несмотря на то, что живут около тысячи лет. А вот истинная пара, живущая в любви, произведёт на свет сильное потомство.

И детей будет столько, сколько одновременно захотят и отец, и мать в момент зачатия. Таковы уж они — драконы. Я сразу поняла, что драконы стоят по правую руку от помоста, на котором расположены наши четыре стула. Один из них уже пустует: Кира ушла в зал и спокойно общается с поклонниками.

Она и раньше выходила за пределы острова, а вот я совсем одичала среди монашек. Меня раздражает то, что транслирует мне в мозг Грей: толпа драконов, которые облизываются, а над ними надпись: «Две самочки».

От этой картинки меня буквально тошнит. Да, мой фамилляр научился читать и писать и теперь транслирует мне комиксы. Иногда мне кажется, что он — реинкарнация человека. Уж больно он умный и комик каких мало. Фениксы не обращают на Свету никакого внимания. Впрочем, они стоят комично-красочной группой, одетые на грани...

Не знаю, как не стошнило от их одежды. Разговаривают только друг с другом. Такое чувство, что им на всё плевать. Только один вопрос возникает: а какого вы тут со своим пряничным рылом да в суконный ряд припёрлись? Именно это всё объясняет. Несмотря на кажущееся равнодушие, они явились, чтобы оценить шансы Светы стать их королевой или лидером.

Ибо их современный уклад неизвестен никому. У них ещё существуют семьи, но это единственная общественная форма их сообщества, если скопище индивидуалистов вообще можно назвать обществом. А вот сообщество магов на мою лучшую в этом мире подругу — ох, как засматривается. Не берусь за предсказания, но в этой сфере у неё перспективы куда круче. Поразмыслив об этом, понимаю: вторая драконица, которую чувствуют драконы, — это я. Вот только мне их внимание как бы ни к чему.

У меня свои планы: я намерена поступить в академию. А впрочем, неважно, чего я сейчас хочу. Важно выдержать экзамен, который ставит лишь одну задачу: мы должны за этот бал доказать, что способны влиться в это общество. То есть не стать гармоничными его членами, ничем особо не выделяясь. Успокаиваюсь, сбрасываю магию, бьющую через край в фамиляра, и остаюсь скромно сидеть в кресле, сложив руки на коленях. Объявляют первый танец, и с разных сторон одновременно начинают двигаться двое: один дракон, а второй маг.

И, на моё счастье, по совместительству — наш препод, любимчик Грея, Всеслав. Мне уже не важно, кто из них подойдёт первым. Знакомый всегда предпочтительнее.

Я не люблю эксперименты. Они подходят одновременно, протягивают ко мне руки и предлагают потанцевать. Я встаю и говорю дракону:

— Простите, я уже обещала этот танец.

Подаю руку Всеславу, и мы начинаем кружиться в танце. Спасибо, что за пару месяцев именно он предложил обучить нас местным танцам. Хороши бы мы были, не зная их! В общем, чувствую себя как на обычном уроке. Расслабляюсь, улыбаюсь от удовольствия: кружиться в танце, от молодости, от возможности всё начать сначала и не вставать уже на те же грабли. И тут слышу:

— Милая Алина, не смею вас торопить с ответом, но предлагаю вам руку и сердце... и всё, что я имею.

Сердце падает в пятки. От настроения, которое было ещё секунду назад — порхать как бабочка, — не остаётся ничего. Будто эту бабочку раздавили солдатским сапогом. Ну вот что за подлянка?!

Я впервые в этом мире вдруг почувствовала: вот она, свобода! И на тебе — ключом гаечным по голове, чтобы жизнь мёдом не казалась. Нет, я ничего не говорю: мужик он хоть куда. Красавчик, на почётной должности. В общем, завидный жених. Да только я-то не готова к семейному счастью.

Только из-за красивой морды да в тот же навоз? Кое-как докруживаю с ним танец. Прошу проводить меня до балкона — типа жарко мне, а так-то ищу угол, где народу нет. И как только убеждаюсь, что тут нас никто не услышит, говорю ему, как Руфина учила:

— Весьма благодарна за оказанную мне честь, но в силу обстоятельств не могу принять ваше предложение.

Сама в шоке, как вся эта галиматья из мозга на белый свет всплыла. Не иначе Руфина нам её под гипнозом блоком под корочку заложила. Мужики-то тут обид не прощают никому, а тут вроде и не отказала, а просто проблемы у меня. Некогда мне. Немного удивляет его ответ, сказанный достаточно спокойным голосом:

— Видимо, я поторопился с предложением. Давайте отложим этот разговор на будущее.

После этого он плавно перешёл к разговору о том, что узнал от магессы Велисавы о моих планах на поступление в академию магов, где мы, безусловно, встретимся вновь.

Он довёл меня до диванчика, где мы с девчонками заняли места сразу после начала танцев, поцеловал руку и откланялся. «Какой галантный», — подумала я. Успокоилась и предложила только что подошедшей Светлане прогуляться в направлении фуршетных столов. Следующий танец мы пропустили, просто угощаясь фруктами и местным подобием мороженого. Оно было жидковатым, но в целом вкусным и, главное, отлично охлаждало. Немного поболтали о том, что чувствуем себя именно как это мороженое: лакомство, которое тут собрались проглотить.

Как оказалось, у Светки уже тоже было два предложения от магов. И она, полушутя, сказала:

— А не подкинуть ли мне монетку? Орёл — темненький, решка — светленький.

Удивляюсь на неё: снаружи такая серьёзная, а внутри всё та же весёлая девчонка. Посоветовала ей не спешить с выбором. Уж не знаю, что тут добавляют к лакомству, но оно здорово раскрепощает.

Глава 2. Бал избранных

Дальнейший вечер прошёл как-то легко. Меня приглашали на танцы, поступило ещё несколько брачных предложений. Боже, звучит-то как... «Нет — хорошее дело браком не назовут». Но не то. Первый отказ подготовил к тому, чтобы не реагировать бурно.

Не то мороженое так подействовало, но держалась я уверенно, тактично и абсолютно не терялась, объясняя свой отказ планами поступить в академию. Вечер потихоньку закончился, а за ним и ночь. Наступило время последнего танца, и рядом со мной вновь оказался наш учитель. Танцевал он уверенно. С ним в паре было как-то уютно.

Когда танец заканчивался, он снова поцеловал мне руку, но на сей раз в последний момент перевернул её, и губы коснулись запястья — легко, как бабочка. После чего отвёл меня к девочкам, откланялся и исчез. К нам подошла магесса Велисава и пригласила в небольшую комнату, расположенную рядом с балльным залом. Как только за нами закрылась дверь, она улыбнулась и сказала:

— Ну что ж, девочки, пора подвести итоги. Прежде всего поздравляю вас. Экзамен вы сдали все. Причем, на мой взгляд, весьма достойно.

Она повернулась к Кире.

— Кира, если я правильно поняла, на этом балу ты нашла свою вторую половинку. Твой избранник происходит из хорошего и уважаемого рода людей. Сегодня же ты отправишься в их поместье, где начнется подготовка к свадьбе. Церемония состоится в святом месте, и я искренне надеюсь увидеть на ней благословение богини. Будь счастлива, девочка.

Кира вспыхнула от смущения и, не удержавшись, обняла Велисаву. Та ласково улыбнулась и перевела взгляд на Ануш.

— Ануш, я полагаю, вы с драконицей уже приняли решение отправиться в страну драконов.

Ануш молча кивнула.

— Но ты не будешь там одна. Тебя берет под свое крыло тетя архонта. Ты сможешь жить у нее столько, сколько потребуется, спокойно осваиваться, учиться и либо искать своего истинного, либо просто ждать, когда он сам найдет тебя.

Магесса немного помолчала.

— Она, как и ее племянник, дала магическое слово, что никто не посмеет принуждать тебя ни к браку, ни к какому-либо другому решению. Ты будешь свободна в своем выборе.

На лице Ануш появилась спокойная улыбка.

— Но пойми, девочка, твоей второй ипостаси необходимо общество ей подобных. Дракonia искра крепнет среди драконов. Там ты научишься понимать ее, а она — доверять тебе.

Велисава тепло улыбнулась.

— Желаю тебе счастья, Ануш. И не сомневайся — я обязательно найду способ узнавать, как у тебя идут дела.

Ануш поднялась со своего места и низко поклонилась.

— Спасибо... За все. На мгновение в комнате стало совсем тихо.

Мы вдруг ясно поняли, что этот вечер заканчивает не только наше обучение на острове.

Он завершал целую главу нашей новой жизни, после которой каждая из нас должна была идти уже своей дорогой.

— Светлана, ты уже что-нибудь решила? — спросила Велисава.

— Я спрашиваю потому, что Алина уже определилась со своим выбором и собирается поступать в Академию. А тебе, девочка, если ты еще не приняла окончательного решения, я бы посоветовала последовать примеру подруги. Фениксы — народ своевольный и совершенно

неуправляемый. В Академии же ты будешь в безопасности, сможешь спокойно учиться и без спешки понять, какой путь действительно твой. Ну что, какое решение ты принимаешь?

Светка посмотрела сначала на Велисаву, потом на меня и неожиданно улыбнулась.

— Возьмешь меня с собой, Алинка?

Я даже рассмеялась.

— Конечно! И с огромным удовольствием.

— Вот и замечательно, — довольно кивнула Велисава.

— Значит, и этот вопрос решен.

Она проводила Киру в бальный зал, где ее уже ждал жених. Вернувшись, магесса одним плавным движением открыла портал для Ануш. В светящемся овале уже виднелся просторный холл красивого дома.

— Тетя архонта ждет тебя, — мягко сказала Велисава.

Ануш по очереди обняла нас.

— Не забывайте меня.

— Даже не мечтай, — первой ответила Светка.

— Пиши, как только научишься отправлять магические письма, — добавила я.

Ануш улыбнулась, глубоко вдохнула и решительно шагнула в портал. Через мгновение сияние погасло.

Мы переглянулись. Нас осталось только двое. Велисава снова подняла руку. Перед нами вспыхнул еще один портал.

— Ну что, будущие adeptки Академии, — улыбнулась она.

— Добро пожаловать в вашу новую жизнь.

Мы со Светкой переглянулись, одновременно вздохнули и, не сговариваясь, шагнули вслед за Велисавой. Было раннее утро, но мы так вымотались, что буквально валились с ног. Велисава сказала нам, что все организационные вопросы будем решать завтра, а сегодня у нас будет день отдыха. Отсыпной, как она выразилась.

— А сейчас вам нужно просто выспаться, — улыбнулась магесса и кого-то позвала. Буквально из воздуха перед нами материализовались две маленькие девушки.

— Это домовушки, — пояснила Велисава.

— У них контракт с Академией. Здесь они следят за тем, чтобы у студентов был налажен быт, помогали с хозяйственными делами и всем необходимым. А теперь, девочки, проводите ваших новых подопечных в их апартаменты.

Она щелкнула пальцами, и перед нами появился очередной портал. На этот раз переход оказался мгновенным. Ни растягивания пространства, ни странного ощущения нахождения между мирами. Просто шаг — и мы оказались в просторной гостиной, оформленной в мягких пастельных тонах.

Мы переглянулись и практически одновременно рухнули на диван. Домовушки тут же принялись за дело.

Каждая открыла свою дверь — за ними оказались наши личные комнаты.

Они быстро застелили постели, помогли нам снять платья, аккуратно расчесали волосы. Я даже не успела как следует рассмотреть новое жилье. Все завтра. Все завтра. Эта мысль билась где-то на границе сознания, пока я проваливалась в сон.

А потом темнота накрыла меня мгновенно. Проспали мы часов до пяти вечера. Нас разбудили домовушки. В гостиной был накрыт стол — чисто символически: что-то творожное, вроде запеканки, и фрукты.

Потом мы разошлись по комнатам и приняли душ. Такой роскоши, как ванная, тут не было, но душевые были личные, что нас очень порадовало.

После этого примерили форму. Домовушки настояли, чтобы подогнать ее по фигуре. Форма понравилась нам обеим: брюки цвета темного бежа и белая блузка с жилетом в тон

брюкам, длиной до середины бедра. Спортивная форма представляла собой обычный синий костюм с голубыми вставками, к которым мы давно привыкли, и полукеды в комплекте. В принципе, удобно. Домовушки сказали, что позже нам выдадут накидки цвета того факультета, на который мы поступим.

Когда с примеркой было закончено, нас отправили погулять с животными.

— Отлично, заодно и оглядимся, куда попали. Порталы, конечно, удобны, но совершенно неинформативны, — решили мы.

Мы спустились с четвертого, как оказалось, этажа в вестибюль. Не сказать, чтобы в общежитии — а это, как выяснилось, было именно оно — оказалось много народу. Нам встретилось всего несколько девушек. Заговорить никто не пытался.

— Видимо, все ещё мало знают друг друга, — решили мы и вышли на улицу.

Наши питомцы тоже вели себя спокойно, хотя в незнакомом месте немного настороженно. Здание общежития оказалось довольно большим и, судя по всему, женским. «Ну что ж, спокойнее будет», — подумала я. От него отходило несколько ухоженных дорожек. По бокам росли кусты чуть выше метра высотой с красивыми белыми шапками соцветий. Решили, что сегодня обязательно найдем здание самой Академии. За кустами была ровная поляна с травой и редкими деревьями, чем-то напоминающими наши ивы.

Я мысленно отпустила Грея побегать по этой поляне. Мой песель послал мне счастливую мордашу и перемахнул через куст. Снежка тут же последовала за ним.

Мы со Светланой прошли еще немного вперед и увидели тропинку между кустами, ведущую через поляну к иве, вокруг которой стояла красивая кованая витая скамья.

Мы переглянулись и почти хором заговорили о том, что здесь будет здорово выгуливать наших фамильяров. В ответ от Грея тут же пришло довольное урчание.

Мы посмотрели в их сторону. Они со Снежкой катались по траве, смешно возясь, словно маленькие малыши. Посидели на скамье около получаса, дали своим питомцам вдоволь набегаться и пошли искать здание Академии. Я попросила Грея помочь. Песель (точнее, мой маленький пушистый разведчик) тут же убежал выполнять задание, а Снежка заняла позицию впереди нас. Света улыбнулась:

— Смотри, нас охраняет твой. Перед уходом приказал?

Мы неспешно пошли дальше. Было так приятно просто прогуливаться, ни о чем не думая. Завтра такой возможности у нас уже не будет. Навстречу все чаще стали попадаться девушки, спешащие в общежитие.

— Да тут не заскучаешь, — сказала Светка, оглядываясь вокруг.

Я была с ней полностью согласна. Прибежал Грей, тявкнул, повернулся, и мы, ускорив шаг, поспешили за ним. Прошли немного вперед и свернули направо. По обеим сторонам дороги росли деревья — было очень красиво. Прошли метров триста и увидели очень красивое здание. Перед ним располагался парк: деревья и травы разных сортов, и никакой симметрии. Такое чувство, будто здесь собрали растения всех видов, какие только существовали на планете. Не знаю, какому волшебнику удалось создать это, но всё это разнообразие удивительным образом красиво и изящно сочеталось, плавно перетекая из одной зоны в другую. Чёткие формы здесь имели лишь дорожки, покрытые удивительно красивым гравием. Здание академии напоминало красивый замок из сказок, которые в детстве читала мне бабушка. Позже, побывав в настоящем замке, я была разочарована его тяжеловесностью, а тут был именно такой, каким я когда-то восхищалась: лёгкий, сложенный из тёплого камня, с красиво отходящими от главного здания крыльями. В целом он напоминал своими башенками и каменным ажуром птицу в момент взлёта.

Мы залюбовались им. Света сказала, что впервые поняла, что раньше для этого мира делали фениксы. Не сдержались — вошли в вестибюль просто для того, чтобы полюбоваться академией изнутри.

Глава 3. Академия четырёх народов

Огромный холл с красивым витражным окном: на нём были изображены четыре мужчины и четыре женщины, одетые в греческом стиле, на фоне мраморного дворца. Я сразу узнала эти колонны — руины, которые рисовала не раз на острове. Да и одну из женщин я узнала: это была та самая богиня, которая обещала мне свою поддержку в последнюю ночь на острове богов. Выходит, сон мой был не простым.

Мы узнали, что библиотека находится на первом этаже, а древние манускрипты хранятся на нулевом этаже здания, в специальном хранилище, куда имеют доступ далеко не все. Именно это нам сообщила женщина, которую я бы назвала завхозом — по аналогии с прошлой жизнью.

Кто она здесь на самом деле, узнаем завтра. Времени уже было много, спать хотелось обоим. Да и вставать завтра утром рано — так сказали наши домовушки. Вышли из здания, и Грей сразу повернул налево, на дорожку, идущую вдоль здания. Не прошли и ста метров от угла академии, как увидели торец нашего общежития. Стиль строения был тот же: общежитие напоминало уменьшенную копию центральной части академии.

То же изящество, три башенки: центральная, скорее всего, жилая, а вот те, что по бокам, вероятно, были декоративными. Полюбовались буквально несколько минут и пошли к себе. Внизу останавливаться не стали — снова хотелось спать.

Пока поднялись на четвёртый этаж, пока выпили по тёплой кружке молока с пряником, поняли, что готовы уснуть стоя. Молча разошлись по комнатам, и я, переодевшись в новенькую сорочку, которая лежала на кровати, юркнула под одеяло и тут же уплыла в сон. Вскочили наскоро и побежали в академию. В холле нас встретила наша домовушка, выдала нам накидки боевого факультета и проводила до аудитории. Вошли в просторный зал, где нас встретил наш хороший знакомый Всеслав. Как оказалось, он вёл боевой курс в академии.

Ребят на курсе было человек двадцать, в основном мальчики — так мне показалось на фоне Всеслава.

Светка ткнула меня локтем в бок:

— А наш-то спец по животным впечатляет! Кроме нас, было ещё пара девушек. Одна — высокая, черноволосая, с короткой стрижкой и янтарными глазами. Позже мы узнали, что она дракон, и зовут её Диана. А вторая — малышка с длинными зелёными волосами.

Она держалась особняком, и мы не стали её тревожить. Парни в основном были драконами. Высокомерные, но на нас посматривали с интересом. Видимо, слухи о том, что мы избранные, докатились и сюда. Четыре парня были, как и мы, с фамилиями. Два парня оказались рыжими и удивительно похожими друг на друга.

Их фамилиями были рыжие псы — потом оказалось, что это волки. А двое других были невероятно похожи на мою подругу: белые волосы, зелёные глаза, а у ног — две копии Снежки.

— Ух ты! Братишки! — вырвалось у Светки.

На первом уроке нас обучали защитному заклинанию. Несколько пассов руками — и мы должны были повторить его. На основе этого плетения потом будем изучать более сложные и сильные заклęcia. Потом наш учитель спросил:

— Кто может создавать магические шары или что-то, что может использоваться в нападениях?

Почти все подняли руки. Драконы вообще от рождения обладали боевой магией. Рыжики могли ударить воздушным кулаком — в этом и была тонкость их магии. Нас разделили на пары. Свету поставили в пару с Дианой, меня — с девушкой-нимфой (так я её назвала). Пару рыжиков тоже разбили, как и пару зимников.

Мы образовали пары, встав в два ряда, как в ручейке. Всем, кто стоял справа, было приказано плести защитное заклинание, а тем, кто слева, — метнуть в своего противника услов-

ный шар. Я сосредоточилась и метнула сферку подсветки, которая легко рассыпалась, долетев до щита нимфы.

Он немного заискрился и, выполнив свою миссию, исчез. Примерно то же самое было и у других пар. Шары драконов искрились и шипели, а щит превращался в видимую полусферу, закрывавшую хозяина словно колпаком.

Всеслав объяснил, что это связано с большей затратой энергии.

Потом мы поменялись местами. Я сплела щит и увидела, как в меня полетела стрела чего-то зелёного. И тут мой спокойно сидевший в углу песель вскочил. Размытой фигурой он оказался между мной и летящей в меня зеленью, увеличился в размерах раз в пять и накрыл меня собой. При этом я чётко рассмотрела крылья. А потом услышала крик...

В последний момент успела крикнуть:

— Грей, фу!

Мой песель, если, конечно, так можно назвать то, что он сейчас из себя представлял, поднял голову, плюнул на пол чем-то зелёным, поднял крылья вверх и отвёл пику хвоста от головы нимфы. А потом буквально на глазах из грозного существа красно-рыжего цвета с львиной мордой он снова превратился в милого чау-чау. Пригнув голову и склонив мордочку набок, он посылал мне картинки, в которых вылизывал мне ноги и руки. Так он меня успокаивал. Этот ритуал сложился за предыдущие полгода нашей жизни здесь.

— Что это было? — едва слышным шёпотом спросила я у Всеслава, автоматически поглаживая голову Грея.

Всеслав обратился к остальным:

— Продолжайте упражняться. На сегодня у вас задание — отточить защиту.

Нимфу отправили в госпиталь. Повреждений у неё не было, а вот шок — да.

Она так и стояла столбом до прихода медиков. А меня Всеслав взял за руку и повёл вон из аудитории. В коридоре он создал портал, схватил меня за талию и быстро вошёл в него.

Грей успел шмыгнуть за нами. Мы вышли в гостиной. Судя по цветовой гамме и тяжелой мебели, это была мужская гостиная. Я тут же спросила:

— Куда ты меня привёл? На что Всеслав улыбнулся, приподнял бровь и ответил:

— А у нас прогресс.

Мы уже на «ты», Алина.

— Мы у меня дома. И только потому, что нас ждёт долгий разговор и нам не должны помешать.

— Не сердись меня. Не забывай, кто мой защитник. И, кстати, объясни, а кто он? Это тоже будет темой нашего разговора.

— Не торопи меня, солнышко.

Я хочу рассказать тебе всё по порядку.

— Вот ради бога, я не ваше «солнышко».

Мы с вами просто учитель и ученица, не более, — уточнила я. Он только улыбнулся и сказал:

— Узнаю Алину. Пришла в себя и готова слушать. Итак, это было во времена твоего дедушки.

Он был ходящим по мирам порталыщиком — если тебе так будет яснее. Но не обычным. Любому сильному магу удаётся сплести заклинание портала. Их можно также продать и купить. Драконы создают их проще остальных — их вторая ипостась соткана из магии. Но всё это действует только в нашем мире.

А порталыщики — это маги с неограниченными возможностями.

Они создавали порталы в другие миры, не творя заклинаний, а лишь подумав о том, куда хотят попасть. Бывало, что порталыщики исчезали на годы, а потом возвращались.

Они приносили в этот мир новые знания и были особо почитаемой кастой магов. Вот таким был мой дед. Однажды, путешествуя по мирам, он попал в беду и был спасён предком Всеслава.

Потом они сдружились. Предок Всеслава был не простым волшебником.

Он создавал особых фамильяров — химер.

Они были преданны хозяину, понимали его с полувзгляда, были близки по духу, если это вообще можно отнести к животным.

Они создавались в лаборатории. В их телах совмещались клетки разного генетического происхождения, включая клетки рода хозяина.

Они закладывались на последней стадии создания, чтобы усилить связь. Старики очень близко подружились. При последней встрече друг с другом они решили, что ветви их родов когда-нибудь объединятся, и создали химеру с добавлением клеток друг друга. Но потом, когда один из потомков ветви предка Всеслава переселился в этот мир, твой дед пропал. Его сын отправился на поиски и тоже не вернулся. А химеру отправили в стазис, так как здесь прямых потомков твоего деда не осталось.

— И как тогда эта химера попала ко мне?

— И почему она собака?

— На первый вопрос я и сам пока не знаю ответа. Просто однажды стазис спал, и химера начала потихоньку расти.

Я впустил в неё свою магию, и мы отлично уживались.

Она была такая миленькая, я был от неё буквально в восторге...

Пока однажды утром она не исчезла. Куда — я тогда ещё не знал.

Я немного погоревал о своём маленьком друге, но дел в академии было много.

Потом пришла Велисава и предложила принять участие в обучении Избранных. Мне стало интересно посмотреть на ваших животных, и я согласился, хотя это был не совсем мой профиль. А потом мне стали сниться странные сны: словно одна из Избранных, которая мне очень приглянулась, ласкает меня, чешет за ухом, гладит по спине. А когда ты впервые назвала меня во сне Греем, я чуть с ума не сошёл. Сначала я понял, что я не сплю, а моё сознание иногда проникает в твоего фамильяра. Я стал пользоваться этой возможностью чаще.

Уж прости, не мог устоять — слишком ты любишь потискать своего питомца. А сегодня наконец сошлись все точки над «и». Твой фамильяр — это моя химера. Наша химера. И нам суждено быть вместе.

— Ну а пёс он только потому, что эта внешность тебе нравится. Так он тебя чувствует. И твоим фамильяром он стал потому, что я меньше нуждаюсь в защите.

Мы всё равно будем вместе. Я не могла подобрать слов от шока.

Потом встала и, как можно спокойнее, сказала:

— Никакой, даже самый умный зверь, не заставит меня быть с вами вместе. А теперь немедленно верните меня в академию, а лучше — в общежитие. Мне нужно всё это обдумать.

Он молча встал, открыл портал, затем протянул мне руку и улыбнулся, приглашая пройти. Я шагнула вперёд, но руки не подала. Тогда он буквально сгреб меня в охапку и поцеловал в щёку. Увернуться успела в последний момент. Я вырвалась, шагнула в портал и оказалась у себя в гостиной в общежитии. Вслед услышала его тихий смехок:

— Я не прощаюсь, солнышко. Когда оказалась одна, мысли кружились. Всё, что знала о себе раньше, и то, что узнала при пробуждении в этом теле, плюс только что услышанное — всё пыталось увязаться вместе, но выстроить ровный ряд никак не получалось.

Я решила не мучиться и просто пойти лечь, дав возможность мыслям течь самим, попробовать уснуть. Может, хоть как-то получится расставить всё по местам. Приняла душ, нырнула под одеяло и автоматически стала поглаживать притулившегося рядом Грея. Пёс лежал тихо, потом ткнулся мокрым носом мне в щёку и стал меня облизывать. Я подскочила как ужален-

ная, открыла дверь в гостиную и выставила животное за дверь. Вспомнила, что узнала о способности Всеслава проникать в сознание моего пса.

Вот что теперь делать с этой новостью? Уснуть так и не получилось. Крутилась в кровати, а пёс тихо поскуливал за дверью. Стало жалко животинку. За что он-то страдает? Впустила обратно, приказала лечь в ногах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.